

ЧЕРВОНА СЕРІЯ

АНДРЕЙ КРАСНОЖОН

КОТЛЫ

**ХАРЬКОВ
«ФОЛІО»
2021**

*Не в драчке, я считаю, счастье
в чертоге царском,
но в том, чтоб, обручив запястье
с котлом швейцарским,
остаток плоти терракоте
подвергнуть...*

Иосиф Бродский.
Пьяцца Маттеи

Основано на реальных событиях

1

Днестр вышел из берегов, затопив несколько сел. Течением уносило из хозяйских дворов будки с собаками на цепях. Июнь сорок первого в Прикарпатье выдался дождливым.

Черная легковая машина ЗИС райкомата внутренних дел прыгала по ухабам проселочной дороги в поисках переправы. Еще вчера можно было пересечь реку по скрипящему деревянному мосту. За ночь бурный поток успел сорвать его, утащить вниз, шлепнуть несколько раз о скалистые берега, вывернуть наизнанку и выбросить жалкие остатки на подтопленный берег у излучины.

— Не переживайте, доктор, — утешал шофер в потертом кителе. — Через пару километров будет другой мост, старый, австрийский.

— На поезд точно успеете, — добавил лейтенант, устроившийся на переднем сиденье. — Газеток в дорогу припасли?

Доктор, высокого роста человек с плакатным лицом, разместившись позади, подпирал рукой крышу, словно

желая приподнять ее для большего простора. Согнув шею, он смотрел в окно. Днестр шумел и покрывался пеной от злости. Резво прыгая на бурунах, проплыл свежий труп свиньи. Доктор следил за ним, пока тот не скрылся за поворотом.

— По какому профилю работаете? — зевнул шофер. — Хирург, терапевт?..

— Офтальмолог, — ответил доктор.

— Глазник, значит, — заключил шофер и поправил съехавшую на бок фуражку.

— Тогда объясните мне такую вещь, — оживился лейтенант. — Один наш начальник на стрельбах лучшие показатели дает, а сам очков с носа не снимает. Вот такие окуляры...

И он поднял левую руку, чтобы показать двумя пальцами диаметр стекол начальственных очков. На запястье блеснул серебряный циферблат часов, состоявший из внешнего, минутного и внутреннего, часового круга. Где-то между цифрами разместился фирменный знак A. Lange & Söhne.

— Хорошие часы, — заметил доктор, — германские.

Лейтенант осекся, опустил руку и натянул рукав. Шофер заворчал:

— Дорога ухабистая пошла.

Прибыв на станцию в Старый Самбор, черное авто кокетливо вильнуло перед центральным входом и замерло. Шофер дернул рычаг ручного тормоза и откинулся на спинку сиденья. Мотор продолжал урчать на холостых оборотах. Лейтенант открыл дверь и энергично выскочил из машины, будто на поезд собирался именно он, а не объект сопровождения. Доктор неспешно выбрался, расправил плечи после утомительной поездки и опять обратил внимание на наручные часы лейтенанта.

— Котлы, — произнес тот и хлопнул дверцей автомобиля, — трофейные...

Доктор согнулся в пояснице, нырнул в машину и достал чемодан. Жестом чекист предложил свою помощь.

— Спасибо, что подвезли, — улыбнулся доктор и отвел чемодан за спину.

— Я снял их, — продолжал лейтенант, — с одного поляка, во Львове...

— Успели к отправлению. Еще раз спасибо.

— ...при попытке к бегству.

Доктор взглянул на сопровождающего. Затем посмотрел в сторону поезда. Паровоз был скрыт за вокзальным зданием, а у вагонов толпились пассажиры. Нетерпеливый шум паров заставлял опаздывающих ускорить шаг по дороге к перрону.

— Понятно, — доктор поставил чемодан на брусчатку, — тогда отвечу и на ваш вопрос. Секрет хорошей снайперской подготовки вашего начальника состоит в его дальнозоркости. Навести на мишень ему легче, чем здоровому человеку, поскольку зрачок не отвлекается на передний план, который он видит размытым.

Лейтенант полез во внутренний карман, достал очки с чистыми круглыми стеклами на проволочных заушиках и нацепил на нос. Под защитой стекол его глаза за сверкали, как хорошая брошь в витрине ювелирного магазина.

— Рекомендую носить их регулярно, — посоветовал доктор. — Прищур приводит к появлению морщин.

— С вами приятно иметь дело, — улыбнулся чекист. — Чувствуется специалист.

— И в вас, — сказал доктор, — чувствуется. Давайте прощаться.

Лейтенант доверительно прикоснулся к плечу собеседника:

— Ну, я бы не стал так категорично.

За старинным двухэтажным зданием станции загрохотал проходящий по дальним путям состав. Раздался нервный гудок паровоза. Доктор не проронил ни слова.

И все же, — протянул руку лейтенант, — не будем говорить: «прощайте».

Доктор кивнул:

— До свидания, — и подхватил чемодан.

Лейтенант провожал его некоторое время взглядом, затем залез в машину.

— Наигрался? — спросил напарник, опуская ручник.

— У меня награды по задержанию, — заявил лейтенант, — извозчиком я не нанимался.

— Так ведь по нему распоряжение было, — ухмыльнулся шофер.

Машина выехала за пределы городка и понеслась по мощеной австрийской дороге. У обочины мелькали ухоженные села. Изломанная горная гряда показалась вдали, когда поднялись на холм.

— И почему в медицину, — не унимался лейтенант, — идут одни евреи?

За окном проплывал унылый сельский пейзаж. Чекист покачивался на сиденье, удерживая на коленях засаленную фуражку.

— А котлы тебе надо снять, — неожиданно заявил напарник. — Выйдет боком.

— Хватит, — отмахнулся лейтенант. — Это моя награда.

— Эта награда неприлично смотрится.

Через четверть часа машина въехала в село Тершив, разогнала на центральной улице череду тощих колхозных коров, миновала стоящее на обочине вековое дерево, и затормозила у здания сельсовета. Дверцы ЗИСа нетерпеливо отворились, и через мгновение на тротуаре, приглаживая волосы, выросли две фигуры в форме. Лейтенант снова нацепил фуражку. Напарник тронул пальцами кобуру.

— Ты советский гражданин, — не унимался он, — на государственной службе, а поведение — мещанское.

— Я не на службе, — возразил лейтенант, поднимаясь по сбитым ступеням, — я на войне. На войне с националистами и саботажниками. Значит, здесь есть место трофеям.

Они пошли темными коридорами, не отвечая на приветствия и не стесняясь нарушать провинциальную тишину громким стуком каблуков.

— Ни табличек, ни указателей, — пробурчал лейтенант. — Барышни! Где парторг?

В открытом дверном проеме одного из кабинетов оказалась женщина:

— Секретаря? Цей... кімната тамо, далі. Як дійдете до вікна, то одразу ж ліворуч. Великі двері з подряпиною.

Но двое чекистов уже следовали дальше, не желая слушать нервный речитатив.

— И еще, — сказал лейтенант, — я не люблю умников.

— Значит, ненавидишь самого себя?..

Они вошли в пустую приемную и на мгновение задержались перед дверью начальника. Обшивка действительно была изрядно подпорчена глубокими бороздами.

— Сейф перетаскивали, — рассудил лейтенант.

Визит двух чекистов в богом забытую деревню был связан с расследованием трагического инцидента. Днем ранее в Тершиве погиб председатель, коммунист, участник финской войны и дважды орденноносец. Его затоптал бык-производитель с революционной кличкой Марат во время инспектирования сданного в эксплуатацию коровника. Подвели расчеты в конструкции вольера. Каким-то образом бык покинул его пределы, и дальнейшие события развивались в стиле испанских тавромахий¹.

— Бык бежит на красное, — многозначительно заметил молодой зоотехник по фамилии Снегурко, протиснувшись через толпу зевак.

¹ *Тавромахия* — бой быков, коррида.

Этим июньским утром, которое обещало жаркий и солнечный день, высокий, статного вида тершивский парторг сидел на фоне стены, увенчанной портретом вождя. Он закинул по-американски ногу на ногу, щеголяя зеркальным блеском вычищенных сапог. Примерно до такого же состояния была отполирована его лысина.

— В этом селе, — доверительно пояснял он мужику, расположившемуся напротив, — осталось пятнадцать хат и пятьдесят душ на целых шестьсот гектаров земли. Из всех — только двое против колхоза. Ты — кустарь-одиночка, и Лукьян-алкаш.

— Сколько раз мы с вами балакали, — опустил голову мужик, — а вы все одно...

— Ты мне показатели портишь!

— За увесь сезон в прошлом году моей жінке по трудодням заплатили полмешка кукурузных початков. На то не проживешь, а воровать я не вмію.

— Значит, будешь платить налоги и сидеть на своих урезанных сотках.

— Значит, буду. До мене люди за пів року приходять договариваться. «Богдан, — кажутъ, — покрый крышу!» А у меня на всех времени нету. И знаете, шо вони отвечают?

— Ну, что?

— Говорят: «Да ты только пообещай, что сделаешь, а я и півроку почекаю...» Так шо вы це — дайте мені единоличника, и разойдемся.

Парторг откинулся на спинку стула.

— Не по-советски это, Богдан Петрович, не в социалистическом духе. А мог бы приобщиться к передовому коллективу.

Мужик покрутил в руках изломанную кепку.

— Коллектив, — пробурчал кровельщик, — переб'ється.

Хозяин кабинета приготовился перейти на крик. Этот привычный начальственный прием всегда срабатывал

в финале подобных бесед. Под крик легче закончить безнадежный разговор не потеряв лица.

Но вдруг секретаря охватило нехорошее предчувствие. В коридоре послышался стук подбитых каблуков. Его лысина покрылась испариной. Теперь уже и в предбаннике раздались незнакомые голоса. Начальник полез в карман за платком.

— Ладно, иди, Богдан, — быстро произнес секретарь. — Чтоб я тебя не видел!

Мужик медленно встал, задвинул стул и напялил кепку.

— И не запрещаай детям вступать в пионеры!

— Я не запрещаю, — проямлил кровельщик.

— Ну, деньги на галстуки не даешь.

Дверь распахнулась. На пороге возникли две фигуры в форме, с маузерами в деревянных кобурах.

— Здоровеньки булы, — весело бросил в кабинет лейтенант, оглядываясь по сторонам. — Ты парторг?

Второй чекист уставился на портрет Сталина, как на икону.

— Здравствуйте, товарищи, — выпрямился секретарь, поправляя китель.

Кровельщик бесшумно выскользнул из кабинета. Визитеры шагнули через порог. Лейтенант захлопнул дверь и улыбнулся, протянув по-свойски руку.

— Почему ладонь мокрая, вуйко?

— А я ж, это... вытереть нечем.

— Три об штаны.

Лейтенант уселся на край стола, скрестив руки на груди. Второй чекист оперся на стенку, склонив голову на бок.

— Давай поехали, — сказал старший.

— Куда это?

— В коровник. К зоотехнику вашему.

— К саботажнику, — уточнил второй.

Сельский начальник облегченно выдохнул, достал из ящика документы, сунул в карман и с показным энтузиазмом вышел в сопровождении чекистов на улицу.

— Кадры воспитывать надо, — поучал его в дороге лейтенант.

— Так ведь он свежеприсланный, из техникума, — оправдывался секретарь.

— Куда сейчас?

— Налево...

— В рабочем коллективе у тебя антисоветские проявления.

— Его в техникуме, — пояснил секретарь, — воспитывали.

— Мало нам активизации контрреволюционной деятельности по украинской линии, — покачал головой лейтенант. — Теперь и ты со своими проколами в хозяйственном секторе.

— Вот тут, — указал парторг, — еще раз налево. И на бугор, к ферме.

Машина взобралась на пригорок, ревя мотором и оставляя за собой клубы дорожной пыли...

Зоотехник Николай Снегурко подошел к воротам по оклику, вытирая ветошью грязные руки. Он сдержанно поздоровался и тут же получил удар в живот. Его, согнутого, два комиссара поволокли к машине. Секретарь тем временем попрощался и исчез в коровнике, покрикивая на доярок.

— Ты ограду сколотил? — спросил лейтенант, сняв очки и протирая стекла.

Зоотехник молчал, опустив голову.

— И чем, — продолжал чекист, — тебе красный цвет не нравится?

Арестованного усадили на заднее сиденье и приказали согнуться, скрестив руки за спиной. В такой позе Снегурко хорошо рассмотрел носок новенького сапога лейтенанта, специально пересевшего назад. Машина завелась и тронулась с места.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	3
2.	13
3.	22
4.	43
5.	63
6.	97
7.	109
8.	124
9.	135